

И. С. Мякотин**Особенности идентичности при социальной фобии**

В статье рассматривается проблема социальной фобии в контексте социальной психологии. Используется расширенное понимание социальной фобии, при котором констатируется не только избегание социальных ситуаций, но и выдерживание таких ситуаций с избыточным стрессом, что приводит к значительному снижению качества жизни. Проблема социальной фобии рассматривается в контексте взаимодействия индивида с обществом, а особенности идентичности – как фактор, во многом определяющий это взаимодействие. Таким образом, осуществляется переход от клинического понимания социальной фобии к пониманию социальной фобии как искажения идентичности. В контексте социальной фобии поднимается вопрос о затруднениях в формировании идентичности в подростковом возрасте и, как следствие, возникновении «диффузной идентичности». В статье описано исследование особенностей идентичности у респондентов с социальной фобией при помощи опросника самовосприятия «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда в адаптации Т. В. Румянцевой. Установлены специфические отличия идентичности, характерные для понятия «диффузная идентичность»: преобладание негативных оценок в описании себя, неопределенное отношение к собственной половой принадлежности, отрицательное восприятие принадлежности к собственной семье, низкая оценка собственных навыков коммуникации.

Ключевые слова: социальная фобия, пограничное расстройство, подростковый кризис, формирование идентичности, нарушения идентичности, половая идентичность, диффузная идентичность, Я-концепция.

I. S. Myakotin**Features of the Identity in Social Phobia**

The article deals with the problem of social phobia in the context of social psychology. Here is used advanced understanding of social phobia in which it is stated not only avoidance of social situations, but also maintaining of such situations with excessive stress, which leads to a significant reduction in quality of life. The problem of social phobia is regarded as the interaction of the individual with society, as well as features of identity as a factor in determining the interaction in many ways. Thus, the transition is done from a clinical understanding of social phobia to understanding of social phobia as identity distortion. In the context of the social phobia is raised the issue of the difficulties in formation of the identity in adolescence and as a consequence of the emergence of «identity diffusion». The article describes the features of the study of the identity among respondents with the social phobia with the help of a self-perception questionnaire «Who Am I?» By M. Kuhn, T. McPartland in T. V. Rumyantseva's adaptation. It is found that there are specific differences of the identity characteristic of the concept of «identity diffusion». In particular, there is the prevalence of negative assessments in the description of yourself, indefinite attitude towards their own sex, the negative perception of belonging to his own family, the low estimate of their own communication skills.

Keywords: social phobia, borderline disorder, adolescent crisis, identity formation, identity disorders, sexual identity, diffuse identity, self-concept.

В буквальном переводе слово «социофобия» (далее СФ) обозначает «страх перед обществом». Как отмечает Т. Е. Дауд, «в прошлые века тревога обычно возникала при восприятии физической опасности, сегодня опасность имеет, главным образом, социальный и межличностный характер» [1]. В своих проявлениях социальная фобия выражается в немотивированной боязни исполнения каких-либо общественных действий (например, публичных выступлений), действий, сопровождающихся вниманием со стороны посторонних лиц (боязнь пользоваться местами общепита, общественным туалетом, невозможность заниматься чем-либо при наблюдении со стороны и т. п.), или даже просто общения с незнакомыми людьми и лицами противоположного пола. В общем слу-

чае социофобия выражается в страхе оказаться в центре внимания, проявляющемся в болезненных опасениях негативной оценки окружающих и в избегании подобных ситуаций.

Как отмечает ряд авторов, практически каждый второй человек с комплексом неполноценности склонен к социофобии [6]. Некоторые исследователи считают, что ее возникновению предшествует определенная травматическая ситуация: публичное оскорбление, осмеяние. Ряд авторов делает акцент на несформированности навыков взаимодействия с другими людьми [9]. Как правило, «видимая» причина оказывается поводом, а не основной детерминантной.

Рассматривая СФ в рамках социальной психологии, в настоящее время, констатировать наличие

социальной фобии у человека можно не только в случае, когда социальные ситуации избегаются, но и когда их выдерживают со значительным дистрессом [5], что приводит к субъективному снижению качества жизни.

При рассмотрении проблемы социальной фобии [6] в рамках взаимодействия индивида с обществом можно обратить внимание, что фактором, во многом это взаимодействие определяющим, является идентичность индивида. Восприятие социальных ситуаций и предъявление себя в них определяется социальной идентичностью [2]: роли, которые индивид может выделять в социальной структуре и с которыми он может идентифицировать себя, детерминируют его поведение при взаимодействии с другими людьми.

Социальная идентичность – это целостное образование, имеющее сложную психологическую структуру. Будучи достаточно стабильной, она реагирует на индивидуальном уровне на изменения социальной среды. Результаты эмпирического исследования [2] позволяют говорить, что социальную идентичность характеризуют следующие компоненты: когнитивные (представления о групповой принадлежности), мотивационные (мотивация самоидентификации), ценностные (личностный смысл самоидентификации), а также формально-динамические (устойчивость, интенсивность, широта и т. д.), аффективные (оценка качеств собственной группы, отношение к ней, значимость этого членства) параметры.

Обладателем идентичности является конкретная личность, наделенная уникальным жизненным опытом и обладающая неповторимой картиной мира, в которой субъективно преломляются социальные отношения, поэтому усвоение подростком социальных норм и моделей поведения может быть искажено ввиду специфики его личного уровня развития психики, травматического детского опыта и дисфункционального окружения.

Следует отметить, что социальная фобия может рассматриваться как пограничное расстройство личности, которое характеризуется феноменом «диффузной идентичности», наиболее полно рассматриваемым в работах Отто Кернберга, где она представлена как недостаточная интеграция между концепциями «Я» (self) и значимых других. Постоянное чувство пустоты, противоречия в восприятии самого себя, непоследовательность поведения, которую невозможно интегрировать эмоционально осмысленным образом, и бледное, плоское, скудное восприятие других можно счи-

тать проявлениями диффузной идентичности. Ее диагностическим признаком является то, что человек не способен целостно выразить свои значимые взаимодействия с другими для себя и другого человека [3].

Ввиду того, что формирование идентичности в подростковом возрасте происходит преимущественно во взаимодействии с социумом [7, 8], это предполагает значительные затруднения в формировании идентичности у человека с проявлениями социальной фобии, однако отношения с родителями внутри семьи или лицами, их замещающими, до начала подросткового периода являются ведущим фактором для успешной социализации вне семьи в подростковый период.

Таким образом, рассматривая феномен социальной фобии в контексте особенностей идентичности, можно предположить следующее:

- Идентичность при социальной фобии будет отличаться от идентичности социально адаптированных индивидов.

- Специфика отличий будет характерна для состояния идентичности в подростковом кризисе.

Для проверки предположений было проведено соответствующее исследование. Цель исследования – проанализировать особенности идентичности у лиц с проявлениями социальной фобии. Гипотезой исследования является предположение, что присутствуют специфические отличия в идентичности и они имеют также различия в зависимости от пола респондентов.

В исследовании применялись следующие методики:

- «Шкала оценки социальной фобии» М. Р. Лейбовича для определения интегрального показателя выраженности социальной фобии и формирования основной и контрольной групп. Результаты этой методики хорошо коррелируют с результатами других опросников на социальную тревожность и результатами клинических интервью, а также несколькими инструментами для самодиагностики [10].

- Опросник самовосприятия «Кто Я?» (ОСВ) М. Куна, Т. Макпартленда. Этот опросник в модификации Т. В. Румянцевой используется для изучения содержательных характеристик идентичности личности.

Вопрос «Кто Я?» напрямую связан с характеристиками восприятия человеком самого себя, то есть с его образом «Я» или «Я»-концепцией. Методика предполагает свободные ответы респондента на вопрос о себе «Кто Я?». В

базовом варианте методика предлагает семь обобщенных показателей-компонентов идентичности: «социальное Я», «коммуникативное Я», «материальное Я», «физическое Я», «деятельное Я», «перспективное Я» и «рефлексивное Я». Однако эту базовую структуру категорий можно дополнять в соответствии с задачами исследования [4].

В исследовании приняли участие 107 человек в возрасте от 17 до 35 лет, из которых 51 человек относился к основной группе, а 56 – к контрольной. Основная и контрольная группы выравнялись по возрастному составу и соотношению полов. Для основной группы уровень социальной фобии составил от 60 ед. по шкале Лейбовича (умеренный уровень социальной фобии и выше). В контрольную группу вошли респонденты с уровнем менее 50 ед. (отсутствие социальной фобии).

Результаты исследования и их обсуждение

Обработка результатов определила статистически значимые различия собственного восприятия образа «Я» у респондентов основной и контрольной групп, которые отображены в Таблице 1. Прежде всего, это различия в общем количестве положительных ответов о себе: у основной группы это 44 % от общего числа, а у контрольной – 68 % от общего числа всех ответов, значимость различий $p < 0,01$. Количество отрицательных ответов о себе в целом у основной группы 38 %, у контрольной – 16 %, со значимостью различий $p < 0,01$. В этом параметре значительный вклад вносят респонденты мужского пола – 45 % ($p < 0,05$).

Такое статистически значимое сниженное количество положительных ответов о себе (менее 50 %) и более высокое количество отрицательных у основной группы, по сравнению с контрольной, свидетельствует о том, что респонденты с социальной фобией склонны к негативному самовосприятию в целом вне зависимости от пола, но особенно это выражено у респондентов мужского пола.

Значимые различия на уровне $p < 0,01$ обнаружены также по параметру «Персональная идентичность +», отражающему индивидуальные характеристики: личностные качества, особенности характера, описание индивидуально-стиля поведения (добрый, искренний, общительная, настойчивый, иногда вредный, иногда нетерпеливый и т. д.), персональные характеристики (кличка, гороскоп, имя и т. д.), эмоциональ-

ное отношение к себе (я супер, «клевым»), к которым респондент относится положительно. Обнаруженные различия в персональной идентичности могут означать дефицит положительной самооценки, особенно у респондентов мужского пола.

Выявлены различия по шкале «экзистенциальное Я» у основной и контрольной групп: у респондентов с СФ частота упоминания о своем экзистенциальном компоненте идентичности с неоднозначным отношением к нему примерно в 19 раз выше. Это может свидетельствовать о незавершенности подросткового кризиса и несформированности зрелой идентичности.

Значимые различия на уровне $p < 0,01$ в описании субъективных и объективных физических данных у женщин из основной группы отражают неудовлетворенность собственным внешним видом и физическим здоровьем, возможно неприятие своей телесности вообще.

У женщин из основной группы параметры «Семейная принадлежность –», «Прямое обозначение пола –» и «Прямое обозначение пола ±» имеют значимое различие на уровне $p < 0,05$. Для мужчин из основной группы параметр «Прямое обозначение пола ±» имеет значимость $p < 0,05$, а «Семейная принадлежность +» примерно в 2 раза ниже контрольной группы со значимостью $p < 0,01$.

Для женщин из основной группы это может отражать неприятие собственной половой принадлежности и особенностей ролевого поведения в семье и социуме, которые с этим связаны. Также, ввиду большей психологической и финансовой зависимости девушки-подростка от семьи, принадлежность к дисфункциональной семье может ею переживаться острее, чем подростком мужского пола, и такая специфика может определять восприятие себя и семейных ролей в будущем. Для мужчин из основной группы такое сочетание характеристик может предполагать дистантность от семьи и некоторое неоднозначное восприятие своего биологического пола.

Различия в параметрах «Учебно-профессиональная ролевая позиция +» и «Учебно-профессиональная ролевая позиция ±» формируются за счет респондентов мужского пола основной группы со значимостью $p < 0,01$. В женской выборке основной группы можно отметить отрицательное отношение к собственной учебно-профессиональной роли со значимостью $p < 0,05$.

Таблица 1

Различия контрольной и основной групп по результатам опросника М. Куна по U-критерию Манна – Уитни

	Контр. гр.	Контр. гр. М	Контр. гр. Ж	Осн. гр.	Осн. гр. М	Осн. гр. Ж
Прямое обозначение пола –	0,00	0,00	0,00	0,44	0,00	0,85*
Прямое обозначение пола ±	0,00	0,00	0,00	0,91**	1,67*	0,22*
Учебно-проф. позиция +	7,56	11,0	4,98	1,85**	1,38**	2,29
Учебно-проф. позиция –	0,90	1,80	0,23	1,39	1,67	1,13*
Учебно-проф. позиция ±	0,89	0,00	1,55	2,45**	4,17**	0,88
Семейная принадлежность +	7,44	8,60	6,58	6,36*	4,01**	8,49
Семейная принадлежность –	0,00	0,00	0,00	0,98*	0,28	1,62*
Дружеские связи –	0,90	1,80	0,23	1,84	2,37	1,35**
Умения в коммуникации +	4,74	5,60	4,10	1,10**	0,39**	1,75
Умения в коммуникации –	1,67	2,20	1,28	4,92*	7,08	2,94
Умения в коммуникации ±	1,16	1,80	0,68	0,38*	0,19**	0,55
Описание своей собственности	1,80	3,60	0,45	0,34	0,00*	0,65
Субъект. описание физ. данных –	0,00	0,00	0,00	1,26**	1,00*	1,50**
Факт. описание физ. данных –	0,00	0,00	0,00	1,55**	0,48*	2,53**
Занятия, деятельность, интересы...	10,1	8,60	11,3	4,05**	6,67	1,66**
Персональная идентичность +	26,5	24,2	28,2	12,0**	8,40**	15,3**
Персональная идентичность ±	10,7	12,0	9,65	7,99	8,76*	7,29
Экзистенциальное «Я» ±	0,23	0,00	0,40	4,18**	3,33*	4,94**
Проблемная идентичность	0,00	0,00	0,00	1,41**	1,92**	0,96*
Положительное кол-во ответов	68	72	65	44**	38**	50*
Отрицательное кол-во ответов	16	16	17	38**	45*	31

Примечание: указаны средние значения в процентах от количества ответов респондента; ** – уровень значимости $p < 0,01$; * – уровень значимости $p < 0,05$

Можно предположить, что женщины склонны более остро проживать неудовольствие от своей учебно-профессиональной роли, а мужчины если и упоминают ее, то преимущественно с неопределенным либо положительным отношением. Высокий уровень неопределенного отношения к учебно-профессиональной роли может указывать на ее несформированность и, возможно, вынужденность при выборе направления учебы и деятельности.

Определено, что отсутствие дружеских связей острее переживают женщины из основной группы («Дружеские связи →», $p < 0,01$), а неудовлетворенность навыками в коммуникации больше характерна для мужчин, что выражается как неуверенность в своих навыках («Умения

в коммуникации ±», $p < 0,01$). Также мужчины из основной группы на порядок реже упоминают о своих положительных навыках коммуникации, по сравнению с мужчинами из контрольной группы («Умения в коммуникации +», $p < 0,01$).

Такие результаты сравнения основной и контрольной групп по навыкам общения и дружеским связям в целом соответствуют понятию «социальная фобия», здесь играет роль и несколько большее социокультурное давление на мужчин-респондентов ввиду того, что их социальные роли предполагают большую инициативу и активность.

В целом, можно отметить, что для основной группы выражены достаточно дезадаптивные особенности самовосприятия, а адаптивные – зна-

чительно снижены, по сравнению с контрольной группой. К ярко выраженным дезадаптивным особенностям, которые присутствуют только в основной группе, можно отнести неопределенное отношение к собственному полу, отрицательное отношение к собственной семейной принадлежности, негативное восприятие своих физических данных, «проблемную идентичность».

Адаптивные особенности самовосприятия, такие как положительное отношение к собственной учебно-профессиональной позиции, положительные умения в коммуникации, отношение к собственным знаниям и умениям, положительная персональная идентичность, снижены на 60–40 %, по сравнению с контрольной группой.

По итогам работы относительно специфики идентичности у респондентов с социальной фобией можно сделать следующие выводы:

– Гипотеза о специфических отличиях идентичности подтвердилась, как и предположение о различиях, определяемых полом респондентов.

– Характерно преобладание отрицательных характеристик в самоописании, при этом встречаются крайние формы в полном неприятии себя.

– Наблюдается неопределенное отношение к собственному полу, а также отрицательное восприятие своей половой принадлежности, в особенности у женщин.

– Идентификация с собственной семьей и семейными ролями часто воспринимается отрицательно.

– Собственные навыки коммуникации оцениваются низко.

– Следует отметить, что такие специфические искажения характерны для диффузной идентичности и могут означать явно дисфункциональные и травмирующие отношения в семье, а также незавершенный подростковый кризис.

Библиографический список

1. Дауд, Т. Е. Когнитивная гипнотерапия [Текст] / Т. Е. Дауд. – СПб. : Питер, 2003.
2. Иванова, Н. Л. Психологическая структура социальной идентичности [Текст] / Н. Л. Иванова. – Ярославль : ЯГУ им. П. Г. Демидова, 2003.
3. Кернберг, Отто Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии [Текст] / Отто Ф. Кернберг. – М. : Класс, 2014. – 464 с.

4. Румянцева, Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре [Текст] / Т. В. Румянцева. – СПб. : Речь, 2006. – 176 с.

5. Сагалакова, С. А. Социальные страхи и социофобии [Текст] / С. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – 210 с.

6. Социальная фобия [Текст] // Проблемная группа по социальной фобии Всемирной Ассоциации Психиатрии / под ред. С. А. Монтгомери, 1993.

7. Элkind, Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни [Текст] / Д. Элkind. – М. : Когито-центр, 1996.

8. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М. : Флинта, 2006.

9. Ястребов, Д. В. Терапия социальных фобий [Текст] / Д. В. Ястребов // Тревога и обсессии / Д. В. Ястребов, Е. В. Коллюцкая – М. : Изд-во МГУ, 1998.

10. Greist J. The Clinical Interview Social Phobia – Diagnosis, Assessment, and Treatment / The Guilford Press, 1995.

Bibliograficheskij spisok

1. Daud, T. E. Kognitivnaja gipnoterapija [Tekst] / T. E Daud. – SPb. : Piter, 2003.
2. Ivanova, N. L. Psihologicheskaja struktura social'noj identichnosti [Tekst] / N. L. Ivanova. – Jaroslavl' : JaGU im. P. G. Demidova, 2003.
3. Kernberg, Otto F. Tjzhelye lichnostnye rasstrojstva: strategii psihoterapii [Tekst] / Otto F. Kernberg. – M. : Klass, 2014. – 464 s.
4. Rumjanceva, T. V. Psihologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika otnoshenij v pare [Tekst] / T. V. Rumjanceva. – SPb. : Rech', 2006. – 176 s.
5. Sagalakova, S. A. Social'nye strahi i sociofobii [Tekst] / S. A. Sagalakova, D. V. Truevcev. – Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2007. – 210 s.
6. Social'naja fobija [Tekst] // Problemnaja gruppa po social'noj fobii Vsemirnoj Associacii Psihiatrii / pod red. S. A. Montgomeri, 1993.
7. Jelkind, D. Jerik Jerikson i vosem' stadij che-lovecheskoj zhizni [Tekst] / D. Jelkind. – M. : Kogito-centr, 1996.
8. Jerikson, Je. Identichnost': junost' i krizis [Tekst] / Je. Jerikson. – M. : Flinta, 2006.
9. Jastrebov, D. V. Terapija social'nyh fobij [Tekst] / D. V. Jastrebov // Trevoga i obsessii / D. V. Jastrebov, E. V. Koljuckaja – M. : Izd-vo MGU, 1998.
10. Greist J. The Clinical Interview Social Phobia – Diagnosis, Assessment, and Treatment / The Guilford Press, 1995.